КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

Урок 1. Введение.

Невозможно должным образом обсуждать книгу пророка Аггея, если мы сначала не поймём исторический фон того времени и не осознаем контекст, в котором книги Аггея и Захарии полностью связаны друг с другом, так что там, где заканчивается Аггей, начинается Захария, как хронологически, так и исторически. На самом деле, связь настолько тесная, что некоторые библеисты предположили либо прямое сотрудничество авторов Аггея и Захарии, либо даже то, что обе книги были написаны одним и тем же человеком, только под двумя разными именами. Я действительно не могу комментировать это или поддерживать какую-либо альтернативную теорию, потому что независимо от того, к какому выводу может прийти любой учёный, это всегда в основном домыслы, а не факты. Поэтому моя позиция заключается в том, что не существует никаких конкретных доказательств, кроме признания авторов книги двумя законными пророками, которые писали по отдельности, как повелел им Бог. Могли ли они знать друг друга? Я думаю, было бы наивно, когда мы видим структуру обеих книг и то, как одинаково они подходят к рассматриваемым вопросам, не думать о том, что они, вероятно, действительно знали друг друга. Итак, как только мы закончим наше изучение книги пророка Аггея, мы приступим к изучению книги пророка Захарии.

Я думаю, что большинство исследователей Библии и большинство историков, специализирующихся на древнем Ближнем и Среднем Востоке, однозначно сказали бы, что, возможно, за исключением исхода из Египта, ничто не сформировало и не повлияло на исторический прогресс Израиля больше, чем вавилонское изгнание иудеев из Иудеи в начале VI века до нашей эры, а затем их плен и последующее возвращение 70 лет спустя.

По мере продвижения я буду время от времени знакомить вас с некоторыми терминами, которые вы, возможно, не слышали, чтобы история Вавилонского изгнания и того, что последовало за возвращением некоторых евреев, приобрела больше смысла. Первый термин, который я хочу ввести, - это Йехуд. Йехуд - это настоящее название того, что когда-то называлось Иудеей. Йехуд - это не эквивалент названия Иудея. Хотя на иврите они звучат почти одинаково, Йехуд - это название, данное провинции лидерами Персии, которые, по сути, переименовали всю территорию, которая ранее принадлежала Иудее в то время, когда она была независимым государством, но теперь это персидская провинция. Ещё раз: Йехуд - это переименованная Иудея. Я буду использовать название Йехуд довольно часто, потому что хочу постоянно напоминать вам о том, что после Вавилонского опыта евреи (а точнее иудеи) не были независимой страной со своим собственным местным царём, вплоть до 1948 года, несмотря на то, что Ирод Великий воображал себя таковым. Бывшая

Иудея больше не принадлежала евреям, она принадлежала Персии, затем грекам, затем, ещё позже, римлянам, затем мусульманам, затем Британской империи.

Аггей - интересное имя, так как оно происходит от еврейского слова **хаг**. **Хаг** означает праздник, этот термин относится к 3 из 7 библейских праздников, установленных Богом в Торе, которые обязывали всех израильтян мужского пола посещать Иерусалимский храм в честь этих трёх праздников. Т.е. **хаг** в том виде, в каком он обычно использовался, означал праздник паломничества. Тем не менее, именно от него Аггей получил своё имя, и его можно было бы правильно перевести как «праздничный».

Пророческая книга Аггея охватывает чётко определённый промежуток времени всего в 4 месяца, и после этого момента на сцену вступает Захария. Вероятно, Аггей родился в изгнании в Вавилоне, если только он не был очень старым человеком во время написания своих книг, но я считаю это маловероятным. Интересно отметить, что этот монументальный период великих перемен для Израиля, о котором мы читаем у Аггея, совпадает с тем, что мы читаем в книгах Ездры, Неемии, Есфири, Малахии, а также немного совпадает с книгой пророка Захарии. Это означает, что у нас есть много информации о том, что происходило с евреями в 6 веке до нашей эры. Об этом периоде существует больше исторических данных, чем о любом другом ветхозаветном периоде времени.

Наряду с персидским прошлым, важно, чтобы мы осознали интенсивный эмоциональный, духовный и интеллектуальный самоанализ евреев в поисках причин катастрофы, постигшей их, когда Навуходоносор, царь Вавилона, решил завоевать Иудею около 600 г. до н.э. Многие израильтяне из бывшего Северного израильского царства Ефрема уже были завоёваны десятки лет назад, Ассирия изгнала их и рассеяла по многим новым землям Азии, но теперь их южные братья-израильтяне, принадлежавшие к Иудейскому царству, также присоединились к этому вынужденному, а затем и отчасти добровольному расселению. Реальность такова, что лишь небольшая часть потомков тех еврейских семей, которые были изгнаны из Иудеи, решили вернуться.

Хотя именно Вавилон завоевал и изгнал Иудею, именно Персия завоевала Вавилон несколькими десятилетиями позже, в 539 году до н. э. Поэтому последние несколько лет евреи провели в изгнании, находясь уже под властью не вавилонского, а персидского царя. Интересно, что персидский царь Кир (возглавивший свержение Вавилона) придерживался более прогрессивного и просвещённого подхода к строительству империи, чем вавилоняне. Вместо того чтобы завоёвывать нацию, а затем изгонять её народ, Кир стремился к мирному сотрудничеству и, как правило, позволял покорённым народам

оставаться целыми в своих обществах. Поскольку к тому времени, когда Персия отобрала их у Вавилонской империи, иудеи уже прожили в Вавилоне 50 лет, большинство евреев в той или иной степени уже начали ассимилироваться в вавилонскую культуру. Персия, однако, открыла шлюзы для ассимиляции, поощряя евреев вступать в своё общество на равных и даже разрешая им мигрировать в другие места империи по их выбору, что они и делали в большом количестве. Поэтому лишь очень немногие евреи были заинтересованы в переезде в Йехуд, в место, которое для большинства ныне живущих евреев никогда не было их домом, поэтому во многих отношениях для них это была чужая земля. Там, в Вавилоне, они начали добиваться некоторых экономических успехов и поэтому были довольны тем, что продолжают жить там, где они жили, и приняли добровольное решение остаться на месте.

Тем не менее, было несколько тысяч евреев, которые оставались верны своей еврейской вере и традициям, не хотели перенимать обычаи язычников и ассимилироваться в языческих культурах, и поэтому они стремились вернуться на свою родину. Что так долго удерживало евреев вместе в их изгнании, так это то, что еврейскому руководству удалось найти способ заставить многих изгнанников поклоняться своему Богу в общинных богослужениях и молитвах, а также помнить о своих обычаях и традициях. В Вавилоне им разрешалось собираться группами, которыми руководили миряне, а не священники, и именно благодаря этим специальным усилиям в конечном итоге возникла синагога.

Нет никаких свидетельств того, что в Вавилоне или в других провинциях, куда евреи переехали в значительном количестве, синагога уже была официально создана в то время, когда Персия дала своё согласие евреям вернуться домой и восстановить свой храм в Иерусалиме. Но предпосылки зарождения синагогальной системы были заложены потому, что к настоящему времени произошёл довольно серьёзный разрыв между бывшими храмовыми священниками (которым негде было совершать служение в течение предыдущих 70 лет, и не было храма, в котором можно было бы начать новое служение, поэтому их авторитет и положение почти исчезли), и различными домашними служителями, руководителями групп, часть из которых организовалась в группу лидеров. Поэтому вскоре после возвращения евреев из Вавилона мы впервые начинаем слышать о синагоге, хотя и не находим упоминаний о ней в Ветхом Завете. Однако к тому времени, когда мы переходим к эпохе Нового Завета, синагога уже стала неотъемлемой частью еврейской культуры и занимала центральное место в жизни каждого еврея святой земли, поскольку она постепенно превратилась в упорядоченную религиозную организацию, параллельную храму с его священниками-

левитами. К тому времени синагоги уже были открыты по всей диаспоре, что является неоспоримым доказательством того, что концепция синагоги должна была сложиться за много десятилетий до Нового Завета. Согласно моим исследованиям, это могло произойти уже в конце 4-го века до нашей эры.

Нам, современным западным людям, может быть трудно осознать чудовищность того, что враг изгоняет нас не только из наших домов, но и с нашей родины. Что касается евреев, добавьте к этому уникальную еврейскую культуру и религию, которые не были похожи ни на что, практикуемое где-либо ещё, поэтому евреи казались очень странными там, куда их отправляли. В связи с этим, прежде чем мы продолжим изучение, я хотел бы познакомить вас ещё с двумя терминами. Первый – «изгнание». Второй – «после изгнания». Первый термин относится к периоду начала и непосредственно во время изгнания Иуды в Вавилон. Второй термин, «после изгнания», относится к тому времени, когда изгнание закончилось, и евреи получили свободу передвижения по своему усмотрению, включая возвращение на территорию своей бывшей родины, хотя теперь она носила другое название. Пророк Иезекииль был изгнанником, как и Исаия в последние дни своей жизни. На самом деле, некоторые учёные считают, что вторая половина книги пророка Исаии была написана другим человеком, не тем, кто писал первую половину. Они называют этого более позднего автора вторым Исаией. Иезекииль был одним из первых иудеев, депортированных из Иудеи в Вавилон, и его пророчества вселяли уверенность и надежду на то, что они когда-нибудь вернутся и храм будет восстановлен в ещё большем величии, чем храм Соломона. С другой стороны, Исайя (второй Исайя, если вы согласны с этой научной точкой зрения) помог еврейскому народу понять источник и причину своих страданий и потерь и даже ценность, которая была в их боли, если бы они только были открыты для того, чтобы допустить такую мысль в свой разум. И причиной этого была их решительная неверность Иегове, их Богу, и намеренное смягчение или даже подмена их традициями и обычаями заповедей закона Моисеева. По сути, это означало, что произошло искусственное изменение морального кодекса, данного им Богом, и последствия были более ужасными, чем они когда-либо могли себе представить. Итак, несмотря на то, что более ранние пророки предупреждали Иудею исправиться и идти правильным путём (предостережение, к которому они не прислушались), как только божественное проклятие изгнания пало на Иудею за их непослушание, Исайя обозначил не только ужасное положение, в котором оказались евреи, но и то, что оно не будет длиться вечно. В это же время сами они не смогли бы это понять.

Итак, изгнанные евреи теперь жили с надеждой на новый исход в своих сердцах и, следовательно, с намёком на оптимизм в отношении лучшего

будущего. Кир Аншанский (который на самом деле был мидийцем) пришёл к власти в Персии около 560 г. до н.э., полагая, что у него есть призвание завоевать Вавилон, что он и сделал 20 лет спустя. Пророк Исаия рассказывает о том, что Бог одобрил Кира как избранное Им орудие для освобождения евреев от их вавилонских угнетателей.

Исаии 44:28: **«Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!»**.

Исаия 45:1: **«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись».**

После официального эдикта Кира от 538 года до н.э., в котором он постановил, что евреи могут вернуться на свою прежнюю родину и восстановить свой храм, евреям стало ясно, что Божья милость, наконец, возвращается к ним после многих лет Его гнева, как и предсказывали Иезекииль и Исайя. Сейчас правда в том, что царь Кир и персы не были такими уж альтруистами, как может показаться, помогая евреям, и никоим образом не думали, что они созданы для того, чтобы исполнять волю Бога Израиля, поскольку они были прагматичны в своей главной цели - создании лучшего и более надёжного способа управления империей. Как мы увидим, персы лично выбрали первосвященника и еврейского правителя, которые должны были управлять персидской провинцией Йехуд. Они были очень мудры в своём выборе. Таким образом, персидская политика заключалась в том, чтобы завоевать сердца и умы покорённых народов и проявить уважение к их родной и традиционной культуре, пытаясь таким образом убедить их в том, что сотрудничество с их персидскими хозяевами принесёт процветание и хорошую жизнь. Тем не менее, по мере продвижения вперёд, имейте в виду, что Персия была могущественной империей с почти непобедимой армией, поэтому любой опытный политик того времени понимал, что, вероятно, лучше сотрудничать с Персией, чем противостоять ей.

Через некоторое время после того, как Кир лишился власти, к власти пришёл Дарий I, и он более или менее продолжил устоявшуюся, но недавно отошедшую в сторону персидскую политику наименьшего возможного нарушения функционирования завоёванных народов, при условии, что эти народы выполняли требования Персии.

Давайте уделим немного времени обсуждению того, как Персия организовала свою империю, поскольку это действительно играет определённую роль в словах пророков. Их империя была разделена на регионы, которые они называли сатрапиями. Они были относительно большими по размеру. Каждая

сатрапия состояла из некоторого количества провинций. Естественно, у каждой сатрапии был правитель, который подчинялся персидскому царю, и при каждом правителе сатрапии было несколько губернаторов провинций в пределах этой конкретной сатрапии, которые подчинялись ему. Сатрапия, частью которой был Йехуд, называлась Эбер Нахара, что в переводе означает «За рекой» (речь идёт о Евфрате).

Первым губернатором Йехуда был еврей по имени Шешбацар, он руководил первой волной еврейских репатриантов из Вавилона. Несколько лет спустя был назначен другой губернатор, который возглавил вторую волну еврейских репатриантов. Его звали Зоровавель. Первосвященником, полностью признанным таковым еврейским религиозным руководством, был Иисус, сын Иоседеков и поэтому он и Зоровавель сформировали политическую руководящую команду (если хотите) от имени Персии, чтобы править Йехудом.

Вернёмся к первой волне репатриантов. Губернатор и первосвященник Йехуда столкнулись с серьёзными политическими проблемами, и поэтому их цель по восстановлению храма была под большим вопросом. Весьма вероятно, это было также связано с тем, что при Кире система управления сатрапией ещё не была полностью сформирована, и поэтому Йехуд не мог самостоятельно получить финансовую помощь, необходимую для строительства нового храма. Итак, Шешбацар потерпел неудачу в своей великой надежде восстановить Божий дом.

В качестве практического средства, позволяющего сделать то, что мы читаем, более реальным для нас, сейчас самое время отметить, что, хотя технологии и коммуникации в ту эпоху были примитивными по сравнению с сегодняшним днём, потребности людей и гражданская динамика, которые мы наблюдаем сегодня, всё ещё актуальны. Для реализации проектов требовались деньги, и они должны были откуда-то взяться. Восстановление храма обошлось бы очень дорого. В Йехуде практически не осталось евреев, в результате земля была неплодородной, а экономика - упадочной. Поэтому даже если бы удалось собрать какие-то налоги, они были бы довольно скудными. Шешбацар, безусловно, обладал достаточной автономией, но перед ним стояла почти невыполнимая задача - восстановить храм и вернуть его в строй без достаточных средств. И, что, возможно, не менее важно, вернувшиеся евреи столкнулись с самаритянами, смесью израильтян и вновь прибывших язычников, которые веками ранее унаследовали извращённую форму еврейской веры, введённую первым царём Северного царства после гражданской войны, которая разорвала на части объединённое царство Израиль, управляемое Давидом, а затем Соломоном. Именно царь Иеровоам ввёл поклонение тельцу, назначил своё собственное священство, построил

свой собственный храм, отказался отпустить свой народ в Иерусалим в официальный храм и, по сути, перестроил Тору в соответствии со своими планами и убеждениями.

Самаритяне, с которыми евреи столкнулись по возвращении домой, не оказали им тёплого приема, особенно из-за ревностного намерения этих вернувшихся евреев восстановить свою разновидность еврейской религии, которой они придерживались до изгнания. Обе стороны, конечно, считали свою собственную религию более аутентичной, благочестивой и совершенной, и поэтому почти сразу же начались серьёзные столкновения. Шешбацар понимал, что первое, что необходимо сделать, - это найти способ наладить отношения между этими противоборствующими группами. Я упоминаю об этом потому, что ни Аггей, ни Захария, в первых восьми главах не затрагивают этого вопроса, поскольку их временные рамки касаются только второго возвращения во главе с Зоровавелем.

Мы не должны осуждать неудачу Шешбацара. Те евреи, которые предприняли первоначальные усилия по установлению мира между враждующими группировками и которые стремились выполнить грандиозные задачи без необходимой рабочей силы, опыта или денег, были обречены с самого начала, и не по своей вине. И всё же эти первоначальные усилия были крайне необходимы, как раз тогда, когда первые попытки основать колонии в Северной Америке потерпели неудачу, но последующие извлекли уроки из этих неудач и основались на структуре и усилиях первых, и таким образом добились большего успеха с прибытием каждой новой волны колонистов. Зоровавель начал свою попытку управлять страной и восстановить храм в 520 году до н.э. Царь Дарий к тому времени находился на персидском троне около 2 лет после того, как сменил царя Камбиза, чьё правление было отмечено беспорядками, потому что он изменил политику многих своих предшественников (Кира), и это вызвало большие социальные потрясения. Именно при Дарии полностью утвердилась система сатрапий, состоящая из нескольких управляемых округов. Это на самом деле принесло пользу Йехуду, поскольку каждая сатрапия была обязана взимать определённую сумму налогов со своих провинций, и поэтому Йехуд мог участвовать в общем сборе налоговых поступлений, даже если их собственные взносы были одними из самых маленьких. Теперь, когда у них был более стабильный источник денег, они могли приступить к восстановлению храма, что они и сделали.

Итак, давайте представим себе, как выглядел Йехуд при Зоровавеле, потому что это фон и контекст как для Аггея, так и для Захарии. Зоровавель был лично выбранным Персией официальным правителем Йехуда и, как таковой, был в конечном счёте ответственен перед персидским царём за то, чтобы граждане Йехуда платили налоги и дань царю. Налоги и дань были основным

источником дохода для большинства правителей империй. Именно поэтому в первую очередь они вторгались и завоёвывали новые страны. Выражаясь современным политическим языком, причина, по которой цари стремились к созданию империй, заключалась в расширении налоговой базы, это обеспечивало власти больше доходов для реализации своих планов. Зоровавель был лоялен к Персии и, казалось, почти не возражал против того, чтобы евреи установили имперскую власть Персии над Йехудом. Иисусу, как первосвященнику, были предоставлены денежные ресурсы для финансирования строительства храма, так что это фактически добавило гражданский элемент власти к его прежней сфере влияния, где власть была только религиозной. Это значит, что Иисус был очень могущественным человеком, и он также был лоялен к Персии, поскольку именно они назначили его первосвященником. Почему евреи приняли первосвященника, назначенного персами? Потому что Иисус Навин происходил из правильного рода первосвященников.

Во время возвращения первой волны еврейских репатриантов были восстановлены библейские праздники и заложен фундамент нового храма. Но работы были приостановлены из-за серьёзного противодействия местных жителей (в основном самаритян), часть из которых хотели участвовать в проекте, чтобы храм был построен так, как они считали правильным в их представлении, а другие вообще не хотели восстановления храма. Мы читаем об этом в книге Ездры.

Ездры 4:1-5: **«И услышали враги Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена строят храм Господу, Богу Израилеву; [2]и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им: будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, и Ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского, который перевёл нас сюда. [3]И сказал им Зоровавель и Иисус и прочие главы поколений Израильских: не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить дом Господу, Богу Израилеву, как повелел нам царь Кир, царь Персидский. [4]И стал народ земли той ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении; [5]и подкупали против них советников, чтобы разрушить предприятие их, во все дни Кира, царя Персидского, и до царствования Дария, царя Персидского»**.

В конце концов, для тех, кто сейчас живёт в бывшей Иудее, возвращающиеся евреи были нежеланными чужаками, которые приехали с намерением вернуть местную культуру и религиозные обряды к тому состоянию, которое было до их изгнания. Обескураженные, вернувшиеся евреи отказались от строительства храма и вместо этого стали обеспечивать себя всем необходимым. И, как это обычно бывает с человеческими начинаниями, когда

наступает безделье и безразличие, требуется новая ситуация и лидер, чтобы создать необходимую инерцию, которая позволила бы делу возобновиться.

Эта движущая сила проявилась, когда несколько лет спустя при поддержке царя Дария прибыла вторая волна еврейских репатриантов. Именно пророчества Аггея и Захарии оказали божественное давление на евреев, заставив их забыть о своём безразличии к Дому Божьему и возобновить работу по восстановлению храма, независимо от того, что думали самаритяне или кто-либо ещё. На данный момент я считаю справедливым спросить, почему Бог был так решительно настроен на то, чтобы храм был реконструирован.

Аггей и Захария оба принесли послания от Иеговы, в которых содержались обещания благословений, которые были непосредственно связаны с восстановлением храма. С точки зрения этих двух пророков, храм был необходимым зримым доказательством ревностной преданности евреев Богу. Действительно ли грандиозное физическое сооружение - это то, что доказывает их любовь к Богу в Его собственных глазах? Смысл строительства храма заключался в том, что это было заповедано в завете Моисея. Это был самый осязаемый, установленный Богом символ того, что Израиль является особым, выделенным народом для Иеговы. Это публично свидетельствовало о согласии Израиля с их обещанием иметь истинное общение с Богом, и храм (а до этого - шатёр-скиния) был местом, где это общение должно было происходить.

Я думаю, будет справедливо сказать, что храм по-прежнему необходим по сей день и в будущем, и это подтверждается посланием, содержащимся в последних 8 главах книги пророка Иезекииля. Здесь мы в мельчайших подробностях рассказываем о строительстве, значении и назначении тысячелетнего храма, в котором Христос будет жить и править после Своего возвращения. Это будет более величественный и вдохновляющий храм, чем какой-либо другой, который когда-либо создавался Израилем или еврейским народом. Но зачем, если предполагается, что верующие в буквальном смысле являются храмами Божьими, понадобится строительство тысячелетнего храма, особенно когда Бог во плоти, **Йешу́а**, вернётся на землю и будет править с Сиона? Это кажется противоречивым. Несмотря на учение Константиновской церкви с момента её основания, истина заключается в том, что определение последователей **Йешуа** как «храмов» является скорее аналогией и не должно пониматься буквально. Проблема в том, что храм является зримым напоминанием о том, что завет Моисея и законы Моисея, Божий моральный кодекс, остаются в силе с того момента, как они были даны и согласованы 3300 лет назад, вплоть до настоящего времени, а затем и до будущего, пока нынешняя земля и Вселенная не прейдут и не будут воссозданы заново.

Матфея 5:17-18: **«Не думайте, что я пришёл отменить Тору или Пророков. Я пришёл не отменить, но исполнить. [18]Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже иуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдёт всё то, что должно произойти»**.

Это чёткое указание в сочетании с обещанием исходит из уст того, Кто спас нас, и кто будет править миром в недалёком будущем. Но позже, в последней книге Библии, мы читаем следующее:

Откровение 21:1-5: **«После этого я увидел новые небеса и новую землю, так как прежние небеса и земля исчезли, и не было уже никакого моря. [2]Также я увидел святой город, Новый Йерушала́им, сходящий с небес от Бога, приготовленный как невеста, облачённая в красивые одежды для своего мужа. [3]Я услышал громкий голос от трона, говорящий: «Вот! Божья Шхина́ с людьми, и Он будет жить с ними. Они будут Его народами, а Он, Бог-с-ними, будет их Богом. [4]Он вытрет всякую слезу с их глаз, и смерти уже не будет, и не будет больше печали, плача и боли, так как прежний порядок миновал». [5]Затем Сидящий на троне сказал: «Взгляни! Я творю всё новое!» Он сказал также: «Напиши: «Эти слова истинны и верны!»**.

Если Тора и Пророки не исчезнут до тех пор, пока не исчезнут земля и Вселенная, то и столь заметное связующее звено между Богом и человеком, как храм, не исчезнет до тех пор. Конечно, были времена, - да и сейчас такое время, - когда храм не существовал из-за грехов и мятежей израильтян. Но тысячелетнее Царство будет установлено и просуществует 1000 лет (как следует из названия) на этой нынешней земле, и, следовательно, физический храм обязательно должен быть его частью, как сказано в 40-48 главах книги пророка Иезекииля.

Мы читаем о том, что по завершении строительства храм Соломона был наполнен видимым присутствием Бога (в виде облака), что было воспринято как одобрение Бога, и что Он действительно был там. Это видимое присутствие Иеговы было знаком того, что завет между Ним и Израилем не ослабевает. И это имеет тот же самый монументальный смысл, который мы должны понимать, когда Бог настаивает на том, чтобы евреи, вернувшиеся из Вавилона, серьёзно отнеслись к строительству нового храма взамен разрушенного. Без этого Божье присутствие было бы сомнительным. Он хотел быть ближе к Своему народу, и Его народу нужно было быть ближе к Нему. Несомненно, те изгнанники, которых увели в Вавилон, должны были чувствовать, что Бог отдалился от них, точно так же как все мы можем ощущать своё духовное охлаждение в те моменты, когда по той или иной причине отдаляемся от Него. Поэтому самые ревностные и преданные евреи-репатрианты были готовы рискнуть всем, чтобы завершить строительство

этого нового храма. Но поначалу их было слишком мало, а боязливых и корыстолюбивых - слишком много, и поэтому все усилия провалились.

Более того, похоже, что и Аггей, и Захария понимали, что у евреев нет немедленной надежды на восстановление израильской монархии. Все надежды на это были отодвинуты на неопределённое, отдалённое будущее. И, что самое интересное, губернатор провинции и первосвященник не возражали против разработанного персами соглашения о совместном управлении Йехудом, утверждённого человеком. Похоже, что оба пророка довольно прагматично относились к своему положению: Персия, несомненно, была у власти, и не было даже проблеска надежды на то, что когда-нибудь еврейский царь сядет на трон восстановленного и независимого еврейского царства.

Когда читаешь христианские комментарии и журнальные статьи, созданные до Второй мировой войны, там есть упоминания об Апокалипсисе, конце времён, но почти ничего не говорится о существовании Израиля, хотя в Библии говорится, что беды мира, приближающие нас к концу времён, вращаются вокруг Израиля, как галактика вокруг чёрной дыры. Почему, несмотря на то, что Священное Писание так ясно говорит о выдающейся роли Израиля в конце времён, подавляющее большинство членов Церкви не смогли этого увидеть? Потому, что Израиля не существовало и не могло существовать с конца 10-го века до нашей эры или в начале 6-го века до нашей эры, в зависимости от того, как мы понимаем Израиль. Любая мысль о восстановленном объединённом Израиле была настолько далека от мыслительных процессов Константиновской церкви, что дело не в том, что руководство отрицало библейскую истину об Израиле последних времён, как это было и есть, а в том, что Израиль просто не попадал в поле их зрения. Израиль был загадкой, далёкой от их мыслей. Очевидно, что для всех было большой неожиданностью, когда в 1948 году Израиль внезапно, в одночасье, вновь стал еврейской страной, но даже тогда большинство христианских конфессий так и не смогли найти для Израиля иного места в своих доктринах и теологии, кроме как продолжать клеветническую ложь о том, что Константиновская церковь заменила Израиль. Дело в том, что когда мы читаем Аггея и Захарию и когда мы задумываемся о том, каким было общее отношение евреев в то время, то понимаем, что в 6 веке до нашей эры, возможно, существовала тихая невысказанная надежда. Но ни Аггей, ни Захария не могли себе представить, чтобы израильский лидер внезапно восстал, завоевал мир и вернул Израилю славу, а затем этот лидер (теоретически потомок Давида) провозгласил себя царём, потому что прошло более 70 лет с тех пор, как Израиль обрёл самоуправление, а Персия была слишком доминирующей сверхдержавой, чтобы они могли надеяться на такой поворот событий в ближайшем будущем. Их более непосредственной и неотложной целью было восстановление храма,

его служб и всех сопутствующих священнических функций, чтобы евреи могли восстановить своё общение с Богом.

В конце концов, по настоянию Аггея и Захарии, под руководством Зоровавеля и первосвященника Иисуса, а также с помощью персидского царя Дария, работы по строительству храма были завершены примерно за 4 с половиной года. Это произошло на 6-м году правления Дария. Тем не менее, этот новый храм не был наполнен Божьей славой, потому что самого важного предмета, который должен был находиться в храме, единственного предмета, который должен был находиться в Святая Святых, - ковчега завета - там не было. Он пропал, и его местонахождение было загадкой, оно остаётся загадкой и по сей день. Поскольку ковчег символизировал не только присутствие Бога и общение Израиля с Ним, но и содержал свидетельство, то есть первоначальную Тору или, что более вероятно, раздел Торы, посвящённый первоначальному закону Моисея, тогда откуда люди могли узнать Тору? Означало ли это, что Тора исчезла и должна быть заменена новыми, отличающимися законами и заповедями?

Пророк Иеремия, живший до изгнания, то есть до того, как евреи были депортированы в Вавилон, на самом деле пророчествовал об этом, хотя ковчег ещё не пропал, поскольку храм всё ещё стоял.

Иеремия 31:30-32: **«но каждый будет умирать за своё собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет. [31]Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, [32]не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь».**

Хотя, без сомнения, это не единственная причина для заключения нового завета, который запечатлел бы Тору в сердцах людей, тот факт, что ковчег, содержащий физический документ Торы, вскоре должен был пропасть, вероятно, был одной из причин этого. Реальность, неоднократно подтверждаемая Библией, заключается в том, что исполнения пророчеств случаются, а затем повторяются позже в несколько ином и, как правило, более широком масштабе. Этот предсказанный в пророчестве новый завет должен был стать подтверждением того, что завет Моисея, наряду с обещанием о том, что Иегова будет Богом Израиля и Его народа, сохранится, даже если первоначальные документы о завете исчезнут. Тем не менее, её законы и предписания продолжали существовать, потому что ценность её заключалась не в свитках, на которых она была написана, а в истине, которую она содержала. Реальность такова, что Тора всегда была предназначена для того, чтобы жить в сердцах людей. И это должно означать то же самое для нас,

последователей **Йешу́а**. Я хочу завершить это введение к книге Аггея цитатой Кэрол и Эрика Мейерсов из их комментариев к книге Аггея.

«Критики утверждают, что ценность книги Аггея заключается лишь в небольшом количестве исторических деталей, сохранившихся в тексте. Они утверждают, что либо книга лишена духовного содержания и религиозной значимости, либо что Аггей проповедовал узкую и жёсткую исключительность, которая ознаменовала упадок иудаизма в эпоху второго храма. Однако мы обнаружили, что Аггей твёрдо придерживается традиции своих пророческих предков касательно языка, идиоматических выражений и точек зрения. В то же время Аггей ясно указывает на будущее, которое поначалу казалось неопределённым. Он помогает своим соотечественникам преодолеть душевную травму, связанную с возвращением, и преуспевает в том, чтобы побудить их работать на строительстве храма. Это он делает с риторической изобретательностью и мастерством, а также в утончённом, возвышенном стиле прозы».

Итак, братья и сёстры, в следующий раз, когда мы начнём читать 1 главу, нам нужно будет рассмотреть Аггея как представителя Бога в эпоху, когда Слово Божье было редкостью для евреев. Прежде чем эра пророков подошла к концу, за Аггеем последовала ещё пара пророков. Аггей, а затем и Захария наметили путь для евреев и, в конечном счёте, для всего Израиля, чтобы перейти от их горестного состояния в то время, связанного с удалённостью от Божьего присутствия, к лучшему времени, когда язычники, которые любили Иегову и Его Сына **Йешуа**, присоединятся к ним в их заветах с Богом, и чтобы затем, наконец, наступило самое славное и продолжительное время, когда Божье присутствие стало более ощутимо, чем когда-либо.